Кролли О.А.
профессор кафедры "Коммерция и логистика" Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов
Проценко О.Д.
профессор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ академики Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

тебя мое сердце… в тревожную даль зовет

логистика и экономические науки: проблемы инфильтрации и взаимодействия

Продолжение. Начало в № 2/2005

Государственные и государственно-коммерческие системы в социальных структурах весьма специфичны по целям, характеру построения, функционирования и реформирования. Проекты логистизации здесь стали появляться в последние 3-4 года либо как самостоятельные научные прикладные разработки (медицинская логистика, регулирующая потоки больных, их многовариантную маршрутизацию по государственным и частным медицинским учреждениям в условиях ограниченных финансовых ресурсов бюджета и населения), либо как подсистемы, входящие в более масштабную систему.

Уже сегодня в группу социально-ориентированных систем регионального и национального уровня можно включить регулирование потоков рабочей силы и персонала специалистов при плановой их миграции во вновь осваиваемые индустриальные и сырьевые районы страны и обратных по векторам потоков населения в районы «традиционного» заселения (с последующим трудоустройством) из «отработанных» сырьевых регионов (Крайнего Севера и др.). Многие задачи *социальной логистики* могут быть успешно решены с помощью моделей, прошедших широкую апробацию в зарубежных и российских оборонных системах.

Непродуманная и пассивная миграционная политика руководства страны после 1990 года привела к полной стихийности процесса переселения рабочей силы даже из успешно функционировавших на протяжении нескольких десятилетий, так называемых районов «нового освоения» - с Севера, Сибири,

Дальнего Востока. Отсутствие системы государственного регулирования миграционных потоков привело по оценкам Российско-европейского Центра экономической политики к неконтролируемым потерям из этих районов более 1,2 млн. чел.: Север потерял за 1990-2000 годы более 300 тыс. чел., Восточная Сибирь – свыше 250 тыс. чел., а Дальний Восток – более 600 тыс.чел.[2] Специалисты оценивают этот процесс как разрушение не только трудового потенциала важнейших районов ресурсодобычи страны, но и генетического потенциала, так как регионы покинули лучшие и адаптированные к суровым условиям специалисты.

Практика показала, что и районы, принявшие мигрантов испытали негативное влияние неконтролируемого переезда большого числа переселенцев: обострилась жилищная проблема, безработица, увеличилась смертность, возросла нагрузка на пенсионные фонды и др. Возникший дисбаланс трудового потенциала может стать причиной «ресурсного вакуума», для преодоления которого может потребоваться не всегда желательная *внешняя миграция*. Особенно остро эта проблема проявилась в дальневосточных областях.

непродуманная и пассивная миграционная политика руководства страны после 1990 года привела к полной стихийности процесса переселения рабочей силы

Модели логистики переселения трудовых ресурсов должны быть увязаны с региональными социальными программами, планами жилищного строительства и, в конечном итоге, участвовать в создании действенного незапретительного закона, способного поставить разумный барьер против разрушительной «утечки мозгов» за рубеж.

При моделировании миграционных процессов должен быть учтен сложный комплекс факторов, определяющих динамику движения людских потоков, т.е. решения должны включать в себя совокупность моделей «выдавливания» населения из районов, неудобных для постоянного проживания и моделей «всасывания» в регионы-потребители специалистов необходимых профессий из районов-доноров.

На первом этапе, на основании текущих и перспективных программ развития региона необходимо определить реальную и стратегическую потребность в специалистах ведущих направлений. В расчетах должны быть учтены требования и прогнозные цифры отдельных разделов федеральных, отраслевых, субфедеральных, а, впоследствии, международных программ и аналогичные показатели на уровне городов-мегаполисов и муниципалитетов. Эти данные должны быть скорректированы со стратегическими бизнес-планами ведущих предприятий и фирм региона.

В расчетах должны быть предусмот-

рены изменения в технологии производства и менеджмента, в частности, переход на вахтовый метод работы специалистов. Часть работников, высвобождающихся из производственной сферы, может быть ориентирована на новые формы трудовой деятельности, в частности на предприятиях производственной и социальной инфраструктуры. Часть специалистов может быть профессионально переориентирована. Результатом работ первого этапа должны быть констатирующий и перспективный балансы трудовых ресурсов субъектов федерации, на основании которых определяются показатели финансового обеспечения будущих потоков трудовых ресурсов, дифференцированные по источникам финансирования (международные, государственные, корпоративные и др.).

После определения контингента лиц, подлежащих переселению из региона, начинается логистический выбор варианта территориальной векторизации потоков переселенцев. Печальный опыт неконтролируемой миграции таких стран СНГ, как Армения, Грузия, Украина, Молдавия, лишившихся значительной части своего трудоспособного населения, не должен быть повторен в нашей стране в CCI веке. По нашему мнению, вряд ли следует рассчитывать на корпоративные возможности территориального перераспределения специалистов. Практика показывает, что только отдельные, обычно очень крупные корпорации сырьевой ориентации пытаются серьезно заниматься этим вопросом.

К числу логистических процессов, регулирование которых является предметом специальных усилий, предпринимаемых руководителями предприятий, фирм и организаций следует отнести и *циркуляцию трудовых ресурсов.* Есть основания утверждать, что ближайшие годы станут периодом становления *кадровой менеджмент-логистики* – совокупности научных знаний (теории) и комплекса организационных, правовых и финансовых мероприятий по формированию резервов и регулированию потоков персонала различного уровня для достижения экономическим объектом поставленных целей.

возникший дисбаланс трудового потенциала может стать причиной "ресурсного вакуума"

Наибольшими возможностями для создания и функционирования кадровых логистических систем обладают государственные организации, особенно силовые и правоохранительные структуры. Однако, опыт последних лет показывает, что и здесь имеющиеся условия и благоприятные предпосылки не реализуются в полной мере и с достаточной результативностью. Одной из реальных причин неэффективного управления этими системами и многочисленных ошибок и просчетов является отсутствие четкого логистического подхода к подбору, подготовке и движению руководящих кадров, специалистов и персонала.

С точки зрения кадровой логистики и менеджмента любой проект или

есть основания утверждать, что ближайшие годы станут периодом становления кадровой менеджмент-логистики

программа, имеющая цель организации и регулирования кадровых потоков могут быть рассмотрены как многовариантные, а, следовательно, должны пройти анализ и селекцию по основным параметрам инвестиционной привлекательности и потенциальной результативности. Принципы и методы выбора рационального варианта кадровых решений можно заимствовать из товарной логистики. Так, при определении рациональных вариантов и маршрутов удовлетворения потребности в отдельных специалистах, могут быть успешно применены методы организации поставок материальных ресурсов системы «точно-вовремя».

Реформа бюджетной сферы РФ призвана решить широкий круг проблем, связанных с повышением эффективности государственной финансовой системы. Одной из стержневых задач при этом следует считать оптимизацию формирования, распределения, сбалансированности и прозрачности финансовых потоков между федеральным, региональными и местными бюджетами. Это, в свою очередь, должно стать еще одним фактором роста экономики страны, улучшение инвестиционного климата и основных экономических индикаторов.

Разумеется, решение этих задач во многом будет зависеть от мотивации и характера поведения предприятий и фирм, формирующих свои действия в зависимости от состояния законов и подзаконных актов, а так же от характера регулирования со стороны Минфина (Федеральная налоговая служба), МЭРТ (Таможенная служба) и др.

Научно-обоснованное определение рациональных направлений и маршрутов движения бюджетных потоков может быть разделено на две основные части:

во-первых, оптимизация процесса получения налогов, сборов и платежей, формирующих бюджет, технологии наполнения денежных потоков от субъектов РФ в федеральный бюджет;

во-вторых, аккумуляция, распределение и перераспределение денежных потоков между субъектами РФ, по социальным, экономическим, оборонным и иным программам.

Моделирование этого сложного процесса, рационирование маршрутов бюджетных потоков с учетом текущих и перспективных задач развития страны (формирование стабилизационных резервов, инвестиционных потребностей, золотовалютных резервов) – *задачи бюджетно-налоговой логистики*.

Продолжение следует

[2] *«Эксперт», №12, 25 марта 2002 г., с. 57.*